

Дорогие читатели! Поскольку мы с вами живем в театральном городе, то как истинные любители театра хотели бы получить автограф любимого артиста. Всем пришедшим на бенефис достаточно будет протянуть В. П. Ковтуну этот номер "Вечерки" с новой рубрикой: "Автограф, пожалуйста!"

довать становление чужого характера было интересно. Скорее всего, интересно было педагогу Николаю Максимовичу Лаптеву растить характер взрослому мальчику Виктору Ковтуну, ибо только увлеченный педагог может воспитать увлеченного человека. Театр стал всей жизнью.

После восьмого класса поехал поступать в Хабаровское театральное училище. Снова повезло на талантливого педагога. Георгий Леонидович Андреев преподавал актерское мастерство и готовил юные души для высокого служения искусству. Когда учитель поехал принимать новый курс в Казанском театральном училище, сказал, что четверых учеников может взять к себе. В Ковтун вошел в эту четверку, и с третьего курса Хабаровского перевелся на второй Казанского театральное училища. Год прожил на стипендию, а третий и четвертый курс учился с параллельной работой в Казанском ТЮЗе. Именно так на первом месте - учился. Даже лишний год прихватил, потому что не хотел расстаться с любимым мастером. Самая интересная работа - это учеба у хорошего учителя.

Потом были школа подводников в Кронштадте, должность трюмного машиниста на атомных подлодках Северного флота, госпиталь, наземный экипаж. В общем, четыре года промешкалка между театрами. Театры последовали тоже "теплыми": Северного флота - Мурманск, Тихоокеанского флота - Советская гавань. Хотелось поближе к дому, из

которого ушел в пятнадцать лет. И еще раз повезло на встречу: бывший сослуживец Александр Иосифович Попов, ученик Товстоногова, получил театр в Красноярске, позвал с собой. И снова, как когда-то за Андреевым, поехал не раздумывая: знал, что там будет интересная работа. "Очень интересная работа", - такие слова он говорит как высшую похвалу кому-то и как объяснение собственным странствиям. "Работа дурака любит" - из народных поговорок. Бывает, однако, и народная мудрость неправа: дурака любит не работа, а лень. А в театре не бывает ни дураков, ни лентяев: профессия не позволяет. Обещание интересной работы действовало на Ковтуну безотказно. Девять лет в Красноярском ТЮЗе сменились шестью годами в ТЮЗе Пермском, опять Тихоокеанский флот и - Первоуральск.

Другой жадный до работы актер Армен Джигарханян так объяснял широкий размах своего амплуа: ролей интересных гораздо больше, чем успеешь сыграть, а попробовать себя хочется в каждой. Та же пружина раскручивала и В. П. Ковтуну: Аким "Власть тьмы", Большой "Свои люди - сочтемся", Насреддин в мюзикле Рацера и Константинова "Похищение из гарема", Бальзаминов в мюзикле "Женитьба Бальзамино", трижды играл Ленина.

Сюда приехали два года назад. Пожалуй, впервой причина переезда имела, так сказать, семейный характер. Родители Виктора

17 марта в театре бенефис Виктора Петровича Ковтуна. Старинное это слово означает, что весь сбор от спектакля идет в пользу одного человека - бенефицианта. Случай для такого полузабытого мероприятия представился очень уж подходящий: полвека жизни, из них тридцать лет - на сцене. Будет чествование юбиляра и его творческий отчет перед публикой: Чехов, водевиль "Лебединая песня" и П. Федоров "Аз и ферт".

Петровича умерли, родители жены - актрисы Л. А. Девинной - живут здесь. Привезли бабушке с дедушкой двух взрослых дочерей. Юлия заканчивает экономический колледж, Катя учится в 10 классе и играет на скрипке. С Людмилой Андреевной двадцать лет на одной сцене: Насреддин - Зульфия, Большов - Липочка, Бальзаминов - Красавина. "Скамейка" А. Гельмана играют регулярно на протяжении последних восьми лет. Дуэт их в этом спектакле посмотрело пол-Дальнего Востока: Магадан, Сахалин, Камчатка, дважды снимало Приморское телевидение, а сейчас успели полюбить и наши зрители.

В Первоуральском театре Виктор Петрович работает второй сезон и, как говорит, очень рад, что попал в прекрасный коллектив, что есть возможность интересно работать. Опять увлечен, восторжествившись с Е. Ю. Ландовым на репетициях "Убийство Гонзаго", опять называет его "очень интересным режиссером", опять не хотел бы ограничиваться в работе с ним только одним спектаклем.

СТО ЖИЗНЕЙ ЗА ОДНУ

ком платье, и действие из зала переносится... на наши кухни, в курилки, в рабочие кабинеты, на лавочки у подъездов. Ситуации, обескураживающие "на скамейке" актером Ковтуном и актрисой Девинной, не просто узнаваемы - пережиты многократно каждым из зрителей, обсуждались и так и сяк за себя ли, за соседа ли, за сослуживца, за родственника.

Хороший, добрый, работающий мужик, семью материально обеспечивает, но в доме нелады, и вот куролесит по родному городу, по стране ли оттого, что жизнь скучна, был заел, толку нет наладить нормальные отношения с женой. Дома не выслушали, не пожалели - пойдет искать утешения и найдет довольно скоро: вот сколько женщин хороших, добрых, одиноких, готовых понять и приглубить. И чем непутевее мужик, тем сильнее жалеть станут. Вот и добивается актер Ковтун сострадания к своему герою, а найдут за что осудить, так и с этим согласится: мужчина должен уметь не только деньги зарабатывать, но и ответственность за семью нести.

В 29 ЛЕТ впервые сыграл Ленина в пьесе Шatroва "Именем революции", через пять лет - в спектакле "Коммунист" по пьесе Е. Габриловича, а в 41 год - снова в пьесе Шatroва "Между линиями". Играл без грима. Были сцены, когда Ленин один - по десять, по пятнадцать минут. Ходит, думает, принимает решения. Хрестоматичный образ: добрый к детям, жесткий к врагам революции. Изменилось ли восприятие этого образа в свете, так сказать, последних исторических открытий? Конечно, изменилось. Но не стал бы играть его ни злодеем, ни лавириром. Мы многое переоцениваем по прошествии времени. Кто сегодня сумеет верно оценить наше время? Каждый делает свое дело в опущенных ему условиях. Сейчас многие кричат, карикатурируют и этом образе, но карикатура - не объяснение. Мо-

жет быть. Ленин был просто искателем истины, которую принципиально найти невозможно? А сцена - тоже ведь не объяснение, а только понеки истины. Вечные понеки.

СОЗДАТЕЛЬ в "Божественной комедии" Шatroва в исполнении В. Ковтуна очень напоминает пана Карло. Выдвинут человек, которые оказались очень непослушными, такими буратиновскими, отсюда - конфликт с людьми, не с ангелами. Благородная цель владеть Землю разумными существами не может осуществиться за многие тысячелетия, потому что разум догдался энтину - сердце. Сердце на человеческой груди: сам сотворил, не сердиться невозможно, такого не творили!

на то и театр, чтобы каждый раз мы видели иного героя. Пологий Ковтун - прежде всего актер. Актер в студенческой молодости; на должности советника при короле - тем более актер; все подпитки должны проходить эту школу, чтобы уметь играть на флейте человеческой души. У Пология нет отчаяния, оттого что принц переиграл его. Умный, уставший вельможа умеет проигрывать, он знает: всегда в конце концов находится кто-то более расторопный и молодой.

Страшные времена, когда не видно никакой перспективы - это Пологий. Куда идет Россия, трудно жить, не видя будущего - это Ковтун. Отношения Пология с дочерью волнуют актера более, чем сумасшествие принца. Пологий - прежде всего и любящий отец. Что может он дать дочери, как может ограничить ее от жестокого мира? Об этом думает на сцене Виктор Петрович Ковтун. Об этом же думает он, когда главной задачей в сегодняшней жизни считает: вырастить, подвить дочерей.

СЧИТАЕТСЯ: самая лучшая роль - несыгранная, которая впереди. Сто жизней за одну свою проживает актер, но все цветы признательной публики отлетят за хороший сценарий. О чем мечтает Виктор Петрович? О роли. Царь Федор Иоаннович много лет занимает его мысли.

Если человек живет своими заботами, своей семьей и думает о страданиях другого человека, через отношения людей пытается понять, разгадать мир, то он обязательно придет в театр. Большинство - в зрительный зал. Виктор Петрович Ковтун поднимается на сцену тридцать лет и мечтает о новых ролях. Он оттачивает в роли каждую деталь, мелочь, потому что театр - это не зеркало, а увеличительное стекло. Когда со сцены идет подлинное чувство, зал по-особому притихает, и актер отчетливо ощущает ответные токи. Разве может актер в такие минуты не утвердиться в своей вере в высочайшее предназначение театра?

Каждый из нас пришел в этот мир, чтобы сделать его чуточку лучше. А уж потом подводим итоги, у кого как это получилось. Бенефис Виктора Петровича Ковтуна - тоже какой-то итог, обозначенный, осязаемый, видимый. Есть и другое, неизмеримое. Когда видишь Ковтуну, обязательно хочется улыбнуться. Подвижный, энергичный, спортивный (первый разряд по шахматам, футбол, волейбол, теннис)... Умный, деятельный, добрый... Он всегда улыбается сам, он настроен на волну чуткости к людям и потому он - АКТЕР.

В. САЛКА.

Фото С. БАТАЛОВА и из альбома В. П. Ковтуна.

Коллаж Н. Коноваловой